

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЛЕКСЕМ КАК ПРЕДМЕТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ И ГЛОТТОДИДАКТИКИ

Одним из объектов рассмотрения в научном творчестве Владимира Александровича Карпова были внутриязыковые системные отношения в лексике, в частности симметрично-асимметричный характер омонимии в языковой системе (квазисимметрия). Он теоретически обосновывал и классифицировал общую природу квазисимметрии (омонимии), стремясь доказать, что на начальном этапе развития языка она является обязательным свойством эволюционной системы. Прикладным аспектом этой задачи было определение способов выявления и устранения квазисимметрии для использования в машинной модели языка. Представляя в данном докладе иной, компаративный, ракурс изучения омонимии и сходных с ней явлений, мы хотели бы в первую очередь с благодарностью вспомнить о научном и личном общении с Владимиром Александровичем, выразить свое глубокое уважение к нему как талантливому мыслителю и неординарному человеку.

Одна из форм парадигматических отношений между единицами лексических систем разных языков состоит в их формальном совпадении или сходстве при семантических различиях, обусловленных, в частности, многозначностью слов или внутрисистемной омонимией: рус. *министр* – англ. *minister* 1. ‘пастор, священник’, 2. ‘министр’, рус. *партизан* – англ. *partisan* 1. ‘сторонник, приверженец’, 2. ‘повстанец’, рус. *магазин* – англ. *magazine* ‘журнал’; рус. *конкурс* – нем. *der Konkurs* ‘банкротство, неплатежеспособность должника’, рус. *пенал* – нем. *das Pennal* 1. ‘пенал’, 2. разг. ‘здание школы’, 3. уст. ‘ученик младших классов’; рус. *качка* – польск. *kaczka*, рус. *жуткий* – польск. *rzutki*, рус. *конечный* – польск. *konieczny*. Семантическое соотношение подобных единиц является одной из важных проблем, изучаемых в рамках контрастивной лингвистики, что связано с активными во многих языках процессами интернационализации лексики, которые сопровождаются расхождением семантики современных слов, имеющих общий этимон. По словам А.В. Потаниной, «процессы интернационализации лексики различных языков достигли сейчас такого уровня, при котором многие слова, а также корневые и аффиксальные морфемы оказываются общими для различных национальных языков. Интернационализируется не только словарный состав разных языков, но и способы объединения морфем в цельнооформленное слово».

Как ни парадоксально, но при большом количестве накопленного практического материала, включающего одинаковые или близкие по звучанию лексемы разных языков, а также подробном описании разновидностей реализации дизъюнкции и включения как основных типов семантических отношений между разноязычными лексемами, – отмечается

недостаточная разработанность основополагающих теоретических вопросов. Это в первую очередь касается критериев определения понятия внутриязыковой и межъязыковой паронимии. В работах по паронимии отсутствует единый подход: определение паронима дается либо узко (только родственные слова типа *квадрант – квадрат, экспонат – экспонент*), либо широко (любые сходные по звуковому составу слова, без учета их этимологии: *фарш – фарс, гурия – фурия*). Отсутствует также единое, общепринятое определение омонимов, по-разному решается вопрос о том, следует ли относить к омонимам только слова или также единицы других языковых уровней: одни авторы ограничивают данное явление до пределов межлексического тождества, другие, наоборот, расширяют его до практически неограниченного круга внутри- и межъязыковых созвучий разного языкового уровня. В данной исследовательской сфере отмечается также терминологическая синонимия: межъязыковые омонимы и псевдоинтернационализмы. Для определения межъязыкового статуса лексем с аналогичным (сходным) внешним оформлением предложены и другие термины, например «междуязычные аналогизмы» (К.Г.М. Готлиб), «лексические параллели» (В.В. Дубичинский).

В последнее время интерес к проблеме межъязыковой лексической омонимии и паронимии в разносистемных языках очевиден и находит выражение как в растущем числе теоретических работ, так и в издании специальных печатных и электронных словарей (ср. «Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика» К.Г.М. Готлиба, «Малый словарь «ложных друзей» Г. Кюнеля, «Англо-русский словарь фонетических омонимов» Л.Р. Айбатовой, словарь «English-russian paronyms» К.В. Краснова и др.). Белорусская лингвистика накопила значительный опыт теоретического изучения лексических параллелей в близкородственных языках (труды П.П. Шубы, А.Е. Супруна, А.Е. Михневича, И.С. Ровдо и др.) и его применение в лексикографической практике («Межъязыковые омонимы и паронимы: опыт русско-белорусского словаря» С.М. Грабчикова, «Белорусско-русский паралексический словарь-справочник» под ред. А.Е. Михневича, «Беларуска-рускі слоўнік: міжмоўныя амонімы, паронімы і полісемія» В. Выхоты и др.). В Брестском государственном университете ведется также работа по созданию трехъязычного белорусско-русско-польского словаря номинативных параллелей (О. Б. Переход, Е. А. Зуева). Анализируя работы по контрастивной лексикологии, написанные на материале славянских языков, Кшиштоф Кусаль отмечает почти полное отсутствие в российском и польском языкознании исследований, в которых бы явления межъязыковой омонимии и паронимии в славянских языках были представлены последовательно и системно. В качестве лучших образцов подобных исследований им названы белорусские издания: книга П.П. Шубы «Проблема преподавания русского языка в школах с белорусским языком обучения» и диссертационное исследование И.С. Ровдо «Межъязыковая омонимия в условиях русско-белорусского и белорусско-русского билингвизма», – а также работа Н.В. Заславской, в которой явление

межъязыковой омонимии анализируется на материале русского и украинского языков в связи с явлением лексической интерференции. Заполнить названный пробел в русской и польской лексикологии и лексикографии была призвана докторская диссертация К. Кусаля «Русско-польская межъязыковая омонимия и паронимия» (2005), где анализируются 2500 пар межъязыковых русско-польских омонимов и паронимов в системе знаменательных и служебных частей речи.

Переходя к собственно лингводидактической части нашего сообщения, напомним, что первоочередной методической задачей, связанной с межъязыковыми парадигматическими отношениями слов, является прогнозирование и предупреждение коммуникативных неудач вследствие речевых ошибок в условиях любой формы билингвизма, в том числе ошибок при переводе. Весьма целесообразным в этом отношении видится специальный курс «Омолексы, паралексы, гетеролексы в языке и речи (на материале русского и белорусского языков)», который предлагается студентам филологического факультета Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова. На филфаке БГУ изучение всех разделов теоретического курса «Современный русский язык» предусматривает в соответствии с типовой программой сопоставление с белорусским языком. При изучении семасиологии и лексикологии на 1 курсе отделения русской филологии компаративный аспект реализуется системой упражнений, которая организована следующим образом.

На первом этапе знакомства с понятиями компаративной лексикологии применительно к близкородственным языкам студентам предлагаются белорусские и русские эквиваленты типа *водзыў – отзыв, рахунак – счет, пакупнік – покупатель, нарматыў – норматив, юнак – юноша, біржавы – биржевой* и ставится задача определить межъязыковой статус подобных пар идентичных по значению слов: омолексы (однокорневые слова с регулярными фонетико-морфологическими различиями в своем строении), паралексы (родственные слова, имеющие нерегулярные различия плана выражения); гетеролексы (разнокорневые слова сопоставляемых языков).

Затем задача усложняется установлением пути появления данных пар слов. Богатый и актуальный с этой точки зрения материал дает специальная по возникновению, но широко распространенная в общем употреблении лексика. Известно, что долгое время в белорусском языке ощущался дефицит номинативных средств, способных обеспечить официально-деловое общение в сфере экономики, бухгалтерского учета, делопроизводства. Наиболее продуктивным путем преодоления этого дефицита было заимствование из русского языка или через его посредничество. Так, например, студентам предлагается связать межъязыковой статус единиц в парах типа *безналяўны – безналичный, інвестар – инвестор, кватэранаймальнік – квартиросъемщик, акцыянернае таварыства – акционерное общество, раздзяржаўленне – разгосударствление, гуляць на біржы – играть на бирже, акрэдытыў – аккредитив, хабарадавальнік – взяточник, дэпазітны сэртыфікат – депозитный сертификат* с их происхождением: номинативная единица

белорусского языка представляет собой 1) заимствование через язык-посредник (русский); 2) словообразовательную кальку; 3) фразеологическую кальку; 4) заимствование терминосочетания через язык-посредник (русский).

На следующем этапе студенты дифференцируют разновидности паралекс в предложенных параллелях: фонетические (*крухмал – крахмал, выняць – вынуть, глыток – глоток*), акцентологические (*маленькі – маленький, горяча – горячо, немалы – немалый*), словообразовательные (*даследчык – исследователь, абарончы – оборонительный, выключны – исключительный*), морфолого-словообразовательные (*давер – доверие, непакой – беспокойство, ваўчаныя – волчонок*), морфологические (*мэбля – мебель, гваздзік – гвоздика, грудзі – грудь*), паралексические формы тождественных слов (*даяце – даёте, галовы – головы, гаворыш – говоришь*), а также различают полные (*каламбур – каламбур*) и неполные (*дапаўненне – дополнение*) омолексы, выявляют причины возникновения русско-белорусских неполных омолекс (например, соответствие исконному слову в белорусском языке генетического старославянизма в русском: *галосны – гласный, розум – разум, выкапень – ископаемое, надзея – надежда*). Ряд упражнений данной группы носит исследовательский характер. Так, в качестве домашнего задания предлагается выписать 20 – 30 пар русских и белорусских терминов, принадлежащих какому-либо разделу языкознания (синтаксису, морфологии и т.п.), и проанализировать, какие типы межъязыковых системных отношений представлены в наибольшей и наименьшей степени: полные омолексы (*калька – калька*), неполные омолексы (*аказіяналізм – окказионализм*), паралексы (*канчатка – окончание*), гетеролексы (*злучнік – союз*).

Введение понятий межъязыковых омонимов и паронимов, т. е. различающихся по значению лексем, сопровождается упражнениями на дифференциацию этих явлений, а также на их отграничение от паралекс, т. е. лексем равнозначных. При разграничении омонимов и паронимов студенты актуализируют свои знания о фонетических системах русского и белорусского языков, поскольку здесь необходимо разграничивать регулярные, т. е. связанные со спецификой звукового строя, и нерегулярные, непредсказуемые различия, часто связанные с различиями морфем (с одной стороны, *рушыць – рушить, годнасць – годность, рэч – речь*, с другой – *наўсяж – настезь, мэта – мета, спадарожнік – подорожник*). Известная студентам внутриязыковая типология омонимии, понимаемая широко, проецируется и на межъязыковые отношения слов, с чем связано задание разграничить межъязыковые лексические омонимы и сходные с ними явления: межъязыковые омографы (*уплываць звонку – начинать по звонку, тая гісторыя – тая чувства*) и омоформы (*ёлкі тлушч – вокруг ёлки, легчы ў ложка – набор ложек*).

Система работы по теме «Межъязыковые парадигматические отношения лексики русского и белорусского языков» предполагает также самостоятельную работу с указанными выше словарями, самостоятельный перевод с комментариями и завершается анализом лексики в тексте

(например, устно перевести белорусскоязычный текст на русский язык, выписать парами все знаменательные равнозначные слова обоих языков и определить, к каким разрядам и подразрядам они относятся; выявить в тексте пары слов, метафорически обозначаемых как «ложные друзья переводчика», и определить их межъязыковой статус). Таким путем можно проецировать на теоретический курс лексикологии специфику билингвальной ситуации и осуществлять формирование филологического мышления первокурсников в реальной связи с практикой перевода, проблемами интерференции и транспозиции.